

Долг

Цзян Чэнь передал бункеру 10 энергетических кристаллических стержней.

Дизайн у него был такой же, как и у ядра синтеза, но начинка – не 1 грамм трития, а 1000 спрессованных кристаллов. Это также было расширенной версией стержня, используемого в броне. Выделение энергии было схожим с действием ядра синтеза, но трата была в 10 раз меньше.

Эти 10 стержней могли питать бункер на протяжении месяца, Цзян Чэнь лично удостоверился в этом.

«Я не дам вам надежду накопить энергию на всю зиму. Если скорость исследований замедлится, я сокращу энергоресурсы».

Передавая кристаллические стержни, Цзян Чэнь сказал, что он ожидает получить в результате исследований.

Дизайн легкой брони с высокой мобильностью и огневой мощностью самоходной артиллерии – модифицированная версия Тигра. Он уже устарел, так как снаряд приходилось перевозить на грузовике. Раз уж у них была возможность провести обновления, Цзян Чэнь не хотел упускать этот шанс.

«Без ограничивающих нас правил это самый логичный путь», в ответ на угрозу Цзян Чэнь Хан Джанхуа безразлично кивнула.

«Ты не собираешься бороться за преимущества?» улыбнулся Цзян Чэнь.

«Нет необходимости», она покачала головой. «Угроза вынуждает людей быть более внимательными».

Особенно учитывая, что она знала – если она будет требовать больше, Цзян Чэнь ей не уступит.

«Ха-ха, умно. Но серьезно, это для меня первая встреча с таким интересным противником», Цзян Чэнь рассмеялся и повернулся, чтобы направиться к лифту.

Хан Джанхуа не обратила внимание на слово «противник». Она посмотрела вслед мужчине и медленно мигнула.

«Я интересная?»

«Конечно, не каждый может сбежать от цепей, которые называются человечность, и рационально подумать о будущем. Я должен сказать, что у тебя талант. Все полковники ПАК на таком уровне?» выдохнул Цзян Чэнь.

Если так, то с ПАК нельзя было не считаться.

«Это имеет отношение к чину?» ответила Хан Джанхуа.

Цзян Чэнь сделал паузу и улыбнулся.

«Конечно, нет. В других местах я видел некоторых полковников, которым явно не хватало мозгов. Некоторые слишком много думают о технике, некоторые просто слишком

высокомерные... Мне всегда любопытно».

«Где?» задала еще один вопрос Хан Джанхуа.

«На моем заднем дворе», рассмеялся Цзян Чэнь, потому что он сказал правду, которую можно было истолковать двояко.

«Значит, твоему заднему двору можно не думать о выживании», ответила Хан Джанхуа, которая сразу же восприняла эти слова как основу базы.

«Ты права. Хотя у нас и есть некоторые вопросы, они не особо серьезные», кивнул Цзян Чэнь, хотя он имел ввиду дела в другом мире.

Он не испытал противоречивый экономический кризис в 2150, он не был социальным ученым, которому приходилось смотреть на нарастающее напряжение между двумя странами.

«Некоторые чувствуют зависть», без эмоций ответила Хан Джанхуа.

«Могу я еще кое-что спросить?»

...

«Конечно».

«В чем мотивация идти против меня? Честь солдата? Или верность? Но разве без человечности тебя это беспокоило? Особенно сейчас, когда ПАК вообще не существует?» улыбнулся Цзян Чэнь.

Хан Джанхуа прямо не ответила.

«Ты понимаешь, что такое ответственность?»

«Да, у этого есть смысл».

Цзян Чэнь улыбнулся, не прощаясь с ней. Затем он поднялся на лифте.

Хан Джанхуа, наблюдая за поднимающейся вверх металлической коробкой, хмурилась.

Вернувшись на поверхность, Цзян Чэнь оставил защиту базы на помощника Ченга Вейгуо, Ванга Чжаову. Он сказал ему, чтобы тот постоянно следил за бункером и передавал всю информацию о жителях и Кзю Лу.

Этот приказ озадачил Ванга Чжаову, потому что размещенные здесь солдаты в мире и гармонии жили вместе с «голубой кровью». Но Цзян Чэнь ничего не объяснял, только продолжая предупреждать.

«Если лифт работает со сбоями, или же происходит что-то, что мешает связи бункера и поверхности, сообщай прямо мне...»

«Да, генерал», пусть он все еще не понимал всей ситуации, но вопросов он не задавал.

Цзян Чэнь кивнул, радуясь такому пониманию.

«Следи за всем лично, не доверяй этого другим».

После этих слов Цзян Чэнь покинул центр управления и направился к пустой земле.

Четверть стены была построена, за неделю вся основа будет закончена. Солдаты базы «Рыбья Кость» обыскали всю близлежащую территорию и не нашли никаких следов налетчиков.

Пусть недалеко было несколько групп наемников, силам базы они были нипочем. Учитывая, что практически все шло хорошо, Цзян Чэнь сказал Вангу Чжаову, чтобы тот его по этому поводу не беспокоил.

Отсалютовав нескольким солдатам, стоящим в линии в центре базы, Цзян Чэнь и Ченг Вейгуо направились к воротам.

«Старый Ченг, давай заключим пари».

Цзян Чэнь уже сел в машину, когда посмотрел на ворота лагеря 27 и задал вопрос.

«Ха-ха, босс, смешно. Кроме пачки сигарет, мне в случае проигрыша предложить вам нечего», рассмеялся Ченг Вейгуо.

Все знали, что еды у Цзян Чэня было достаточно.

Услышав слова своего подчиненного, Цзян Чэнь начал смеяться.

«Кстати говоря, я думал об этой проблеме».

Ченг Вейгуо сразу же посерьезнел, когда услышал, что разговор зашел о чем-то важном.

«Тебе не нужно напрягаться, я просто хотел узнать твое мнение», Цзян Чэнь покачал головой, вытащил из кармана две сигареты и передал одну Ченгу Вейгуо. «Что ты думаешь о условиях жизни выживших на базе?»

Он думал, что раз уж база быстро увеличивается в размерах, то, возможно, стоит открыть маркет? К примеру, чтобы жители могли тратить свою зарплату, покупая что-то для себя.

Но Ченг Вейгуо так далеко не думал. Он решил, что босс просто был внимательным к своим подчиненным, поэтому почувствовал благодарность.

«У всех все хорошо, тепло и еда, нормальная жизнь».

Цзян Чэнь улыбнулся, он понял, что от него на такой вопрос можно ждать только одного ответа, и больше он ничего не спрашивал.

«Босс, какое пари вы хотели заключить?» спросил Ченг Вейгуо.

Цзян Чэнь рассмеялся, высунул сигарету в окно и стряхнул пепел на землю возле лагеря 27.

«Через месяц без единой выпущенной пули лагерь будет моим».

...

Наконец вернувшись в бункер, Хан Джанхуа облегченно выдохнула.

Она не знала, кажется ей или нет, но люди вокруг смотрели на нее иначе.

Странно, это не было похоже на враждебность.

Скорее, насмешка?

Хан Джанхуа покачала головой, прошла под аркой и направилась к своему офису.

Как и ожидалось, недовольный человек стоял возле ее двери.

«Раз уж мы получили энергию, почему мы сразу же восстановить ее потребление и распределение?»

«Это произойдет, но постепенно, и в первую очередь для исследователей», ответила Хан Джанхуа.

«Почему?» спросил Ву Йагуо.

«Потому что мы работаем на других людей», Хан Джанхуа не остановилась, она обогнула Ву Йагуо и вошла в свой офис.

Когда бункер был закрыт, все работали расслабленно. Многим людям даже не нужно было работать. Производственная система была автоматизирована, пока была энергия, была еда и вода. В закрытом обществе не было соревновательного духа. Привычка работать без напряжения стала нормой за прошедшие 20 лет. Пусть люди были образованны, для них как для ленивых личностей было сложно ускорять работу.

С того момента, как количество энергии было восстановлено, было понятно, что дела «Рыбьей Кости» не были бесплатными.

«Кто все это наделал!» равнодушие Хан Джанхуа подогрело Ву Йагуо. Он протянул руку, чтобы схватиться за ее плечо.

Но, прежде, чем он успел что-то сделать, острая боль пронзила его ногу, и его зрение было нарушено. Он упал на землю.

Хан Джанхуа легко держала в руках пистолет.

«Начиная с этого времени, собрание бункера распущено. Я использую свои полномочия лидера, чтобы отменить все указания, данные предыдущим лидером».

«Да, мисс Хан Джанхуа».

Раздался механический голос из динамика над их головами. Система управления бункером подтвердила ее решение.

«Ты, ты не можешь этого сделать», лицо Ву Йагуо побледнело.

«Нет, могу», убрав пистолет, Хан Джанхуа зашла в свой кабинет и закрыла дверь.

Энергетический кризис был решен, и настроение жителей было снова хорошим. Теперь можно было наводить порядок.

Хан Джанхуа увидела, что возле ее стола стоит академик Цинь.

«Тебе что-то нужно?» коротко спросила она, откидываясь назад на своем стуле.

«Ммм... Я слышал, ты отправила дочь Чжанга как посла на базу», на мгновение поколебавшись, осторожно спросил академик Цинь.

Чжанг Йучжу, вот как ее звали. Первый ребенок, из-за которого лидер сделал исключение...

«Ммм, у нее есть права, и она очень яркая. Она была рождена внутри, у нее нет никаких посторонних мыслей, она подходит для этой работы», одной ошибки было достаточно – отправки Ши Йутяня на поверхность.

Люди, которые знали процветание до войны, могли почувствовать излишнюю гордость и важность, увидев выживших среди руин. Но те, кто рождались под землей, всей душой стремились наверх, не заботясь, руины там или нет.

Если они могли заполучить дружбу с «Рыбьей Костью» и мирно жить в своем лагере без изменения статуса, это был лучший ход истории, о котором могла подумать Хан Джанхуа.

Заметив, что академик Цинь не уходит, Хан Джанхуа оторвалась от бумаг и подняла руку.

«Что-то еще?»

«Ммм, есть письмо... Мой старый друг попросил меня передать его тебе», академик Цинь передал ей хрустящую бумагу.

Хан Джанхуа прочитала имя, написанное на листе.

«Почему ты передаешь это мне сейчас?» спросила она.

«Потому что мне кажется, что сейчас самое время...»

<Сперва позволь мне раскаяться в своих поступках.

Но мне не жаль.

Я не могу вести жителей бункера до самого конца. Под моим управлением они дойдут до уничтожения.

Возможно, после казни злоумышленника я должен был убить того младенца.

Но я не мог.

Я трус.

Я выбрал смерть, я должен был умереть уже очень давно.

Человечность – тоже бремя выживание.

Я помню, ты раньше мне уже говорил об этом.

Если моя смерть приведет более решительного лидера, то, возможно, поздно еще не будет.

- Чжанг Циминь, своему коллеге>

Руки, держащие письмо, дрожали. Хан Джанхуа глубоко вздохнула, возвращая себе маску и

скрывая за ней скорбь.

От скорби к долгу.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/282516>